

Вы хотите об этом поговорить

Юншэн Лю

Юншэн согласился высадить саженцы в диком парке, несмотря на то, что работы было много, а помогать никто не вызвался. Даже у Сонгцэна возникли какие-то другие дела. В итоге ранним утром Юншэн уже притащил в дикий парк несколько саженцев, которые предстояло посадить где-то здесь. Деревца были небольшими, а их корни были обернуты влажной мешковиной и полиэтиленом, чтобы не засыхали. Закончив таскать рассаду, Юншэн принес мешок песка, который по совету завхоза нужно было досыпать в ямы перед тем, как втыкать туда деревья, и пошел за водой. Для начала он принес только два ведра, решив, что потом сбегает еще.

Он нашел довольно просторную поляну, где было достаточно места для нескольких новых деревьев, разулся и подошел к тому месту, где планировать сажать первый из саженцев - небольшую яблоню с густой зеленой листвой. Он сосредоточился на красной энергии Муладхары, затем сжал руку в кулак и поднял её вверх, выдирая из почвы довольно объемный кусок, который лег рядом с образовавшейся ямой. Этого места должно было хватить для корней. Юншэн открыл мешок с песком и высыпал немного его содержимого на дно ямы, после чего вылил сверху примерно треть ведра воды и поставил саженец в яму.

Держа деревце одной рукой, второй Юншэн распределял энергию Земли так, чтобы разбить вытащенный из ямы ком, а затем заполнить пустоты вокруг яблони, чтобы она держалась достаточно прочно.

Тай Чун

Изначально Тай не собирался ни на какие земляные работы, но, направляясь рано утром на тренировочную площадку, чтобы размяться и сделать пару кругов утренней пробежки, он встретил многоуважаемого мастера По, который попросил его помочь одному из учеников высадить саженцы в диком парке, потому что один он будет копать до обеда, а то и того дольше. Причин отказываться у старшего из близнецов не было, он поклонился завхозу и вместо тренировочной площадки отправился в дикий парк. Ему всегда нравилось копать в земле, если уж выпадала такая возможность, хотя это маленькое хобби он предпочитал скорее не демонстрировать, чем заявлять о нем открыто.

Вышеупомянутый ученик нашелся довольно быстро - работал с землей, что ему оная и услужливо подсказала знакомыми вибрациями и чувством присутствия чужой энергии. Слабее его собственной, так что он мог бы с легкостью перекрыть этот поток, задавив его более сильным своим, если бы вдруг была необходимость это сделать. Но вместо того, чтобы ощутимо мешать работе, Тай пошел прямо на это ощущение, и оно безошибочно вывело его на поляну, где пока еще только одна яблоня нашла новое пристанище.

- Юншэн, - ровным голосом даже не позвал, а просто произнес Тай, как будто констатируя факт, когда в спине ученика, держащего дерево, узнал проблемного поклонника Янлин. Он был в курсе этой эпопеи, Тео рассказал, прося совета, как

поступить с Янлин. Тай ничего дельного посоветовать не смог, потому что находился скорее в режиме "голову с плеч" и категорически советовал геноцид, репрессии и прочие способы самоудовлетворения.

А тут такая встреча. Нарочно не выдумашь.

Юншэн Лю

Юншэн обернулся, услышав знакомый голос. Чутье подсказало ему, что сейчас его закопают. И сделают это так, что никто не усомнится, что так оно и было. Тем не менее, Юншэн отпустил уже плотно державшийся в земле саженец яблони, затем вежливо поклонился брату Янлин. Бежать было поздно и бессмысленно, оставалось держать лицо и вести себя вежливо. В конце концов, если люди Чуна сяншена не убили, сам Чун сяншен не убил, а Чун Тео еще и синяки вылечил, чем черт ни шутит, может и в этот раз удастся выжить.

- Доброе утро, - ответил Юншэн.

Он не знал, почему Чун Тай пришел сюда этим утром. Возможно, искал его, и тогда это было плохо. Или оказался здесь случайно. Или даже пришел, чтобы выполнить что-то из заданий завхоза, которые тот собрал в таком количестве, что с лихвой хватило бы на всех.

Юншэну было страшно. Отец говорил, что отец Янлин мог хотеть его убить, но вряд ли собирался исполнить эту угрозу, потому что были разные причины этого не делать. Но неизвестно, насколько Чун Тай, всегда казавшийся более серьезным и опасным, чем его брат-близнец, был в курсе этих причин.

Тай Чун

Тай кивнул в ответ на приветствие, не размениваясь на поклоны. Он пытался найти хоть одну причину не превратить Лю Юншэна в фарш, но это было бы слишком поспешно и неосмотрительно, а Тай предпочитал сначала трижды все обдумывать и изучать со всех сторон, прежде чем что-то делать, иначе чем бы он тогда отличался от Тео? Закопать он его всегда успеет. Оценив собственную готовность к сотрудничеству, старший из близнецов сменил гнев на милость, но лишь настолько, чтобы это не мешало выполнять задание завхоза.

- Это все, что надо посадить? - спросил он, небрежным кивком головы указав на составленные вместе саженцы, корни которых были обернуты влажной мешковиной, распространяющий сильный запах влажной почвы. Пройдет еще много времени, прежде чем из этих тоненьких присадком вырастут полноценные плодоносящие деревья. На первый взгляд здесь было намного меньше работы, чем до обеда, как обещал Мастер По.

До этого он всерьез не рассматривал возможность лично поговорить с Юншэном. В этой ситуации про несчастных влюбленных он бы предпочел остаться в стороне, но проблемы, создаваемые Юншэном и Янлин начали затрагивать не только их двоих, но и всю семью, а семья для Тая всегда была на первом месте. А тут повод подвернулся так удачно, не бегать же ему самому искать Юншэна по всему монастырю.

Юншэн Лю

Юншэн чувствовал спинным мозгом, что ходит по офигенно тонкому льду, и что нужно трижды думать, прежде чем что-то сейчас говорить и делать. Потому что Тай хоть и умел отлично держать лицо, Юншэн не питал иллюзий насчет собственных перспектив пережить это дежурство.

- Да, все, - кивнул он.

В сарае были и другие саженцы, но По сяншен сказал, что пока будет достаточно этих. И так было много возни, чтобы все их рассадить по парку. И хоть Тай был очень крутым магом Земли, Юншэн скорее согласился бы сутки копать с рассадой самостоятельно, чем работать в паре со старшим братом Янлин. При этом он не считал, что в чем-то был виноват перед девушкой. Он её любил и был ей верен, он надеялся, что они будут вместе долгие годы, и что придумают, как решить вопрос с тем, где жить после того, как она окончит школу. Просто её родня не одобряла их отношения, в итоге Янлин жила у Тео, и её отец не пытался с ней мириться.

Юншэн еще немного полил саженец, затем отошел в сторону на свободное место, пытаясь почувствовать, где под ногами нет плотно переплетенных корней, чтобы подготовить новую лунку под дерево. Пока он считал, что лучше работать и не отвечивать.

Тай Чун

Тай чувствовал, что Юншэн его боится, пусть и пытается не показывать своего страха. Он был разлит в воздухе, густой и душный, чувствовался через землю отголосками ускорившегося пульса, а еще выпрямленной до неестественности спиной и манерой не поворачиваться к нему спиной, но держаться вполоборота, чтобы постоянно держать его в поле зрения. Тай никогда не пытался запугать намеренно, просто его репутация шла впереди него. Когда-то давно отец назвал это авторитетом.

Он прислушался к своим ощущениям, словно заглядывая куда-то внутрь земли, затем мысленно прикинул, где нужно сделать несколько аккуратных ям для новых саженцев, достаточно глубоких, чтобы затем землей покрыло все корни., затем слегка переступил поудобнее и ударил пяткой о землю, посылая сильный разделенный натрое импульс энергии Манипуры, отозвавшейся столь мгновенно, как будто она только и ожидала момента, когда ее пустят в работу. В трех местах на расстоянии примерно метров трех друг от друга земля вскрылась, поднимаясь буграми, но вместо того, чтобы взлетать в воздух, разошлась в стороны, образуя ровные отверстия глубиной примерно сантиметров в тридцать.

- С песком можешь работать? - спросил он в очередной раз у Юншэна, который боялся отвечивать, как бы намекая, что готовые ямы нужно частично засыпать песком, и он может этим заняться.

Юншэн Лю

Юншэн почувствовал, как под его ногами начала перемещаться энергия Земли, и

посмотрел, как ловко Тай создал лунки под новые деревья. Он мог бы придумать, как эффектно заполнить их песком из мешка, но предпочел менее энергозатратный способ. Он чувал, что бесполезно производить впечатление на Тая: Тай был куда более опытным магом Земли, и Таю явно было бы по барабану на попытки Юншэна произвести на него впечатление с помощью магических трюков.

- Да, - чуть рассеянно ответил Юншэн на вопрос Тая, затем взял мешок с песком и высыпал часть его содержимого в новые лунки.

После этого он вылил поверх песка воду, остававшуюся в ведрах. Земля на Тибете всегда была пересушенной, и древесным корням было сложно через неё пробиваться, даже когда растения получали достаточно магической энергии, чтобы в Линь Ян Шо могли цвести сады.

- Я схожу принесу еще воду, - сказал Юншэн.

Он взял пустые ведра и направился к ручью, затем, набрав воды, также без применения магии, вернулся на поляну, где оставался Тай.

Тай Чун

Тай едва заметно нахмурился и скептически возвел глаза к небу, когда в ответ на его вопрос Юншэн пошел по пути наименьшего сопротивления и принялся работать ручками вместо того, чтобы использовать магию Земли. Ему и правда было по барабану то впечатление, которое произвел бы на него Юншэн, используй он магию, Тай не Янлин, его трюками не купишь, но хотелось бы знать, с кем шатается Янлин и может ли Юншэн ее защитить в случае чего.

Юншэн сбежал за водой, а Тай в это время переместил два саженца в положенные им места, и начал засыпать один из них землей, оставшейся после его манипуляций с ямами. Благодаря тому, что земля была взрыта, а не вырвана куском из общей массы, ему не приходилось ее разделять на более мелкие комья. Оставалось просто сделать жест ладонью, словно он сметал крошки со стола, как землю из аккуратных горок по краям лунок смело поверх корней саженцев. Тай прикрыл глаза, делаясь своей энергией с растениями, чтобы они быстрее прижились на новом месте.

- Ты пользовался магией Земли в переулке, когда к вам с Янлин прицепилась шпана? - спросил он, когда Юншэн вернулся. Это был не совсем тот разговор, на который рассчитывал старший из близнецов, но он позволил словам ложиться так, как им хочется, чем мучительно выдумывать, с чего начать. Тай был не мастер задушевных разговоров. Или вообще каких бы то ни было разговоров.

Юншэн Лю

Юншэн немного смутился от этого вопроса. Он не хотел в подробностях обсуждать тот вечер с теми, кто мог закопать его ради Янлин, потому что хоть и отбил от нападавших, пару ударов пропустил. Да и в принципе допустил, что такая ситуация стала возможной. Но он постарался вспомнить подробности той драки.

- Нет, не пользовался, - ответил Юншэн. - Там был асфальт.

Да и он был в обуви, и на то, чтобы настроиться на стихийную энергию, ушло бы слишком много времени, необходимого, чтобы быстро среагировать. В монастыре он, возможно, и подумал бы о том, что магия Земли ему поможет справиться с нападающими гопниками, но в городе было сложно чувствовать стихию.

Он пошел прикапывать второй из саженцев, уже занявших свое место в лунке. Земля, с которой работал Тай, была намного рыхлее и мягче, чем та, что осталась от ямы, вырытой самим Юншэном. Эта почва легко подчинялась движениям рук и прочно удерживала молодое деревце, в то же время давая корням возможность разрастаться.

- У меня не было времени, чтобы настроиться на работу с магией Земли, - сказал Юншэн.

Тай Чун

Юншэн делал все, чтобы его бесить. Тай, в свою очередь, делал все, чтобы не беситься, хотя желание закопать Юншэна становилось все сильнее и все навязчивее. Можно было списать на то, что Янлин фигово разбирается в парнях, и ее сложно было в том винить в силу возраста и отцовского запрета на встречи с поклонниками. Юншэн, к тому же, еще и расстраивал. Это было не то оправдание, которым можно бы было оправдываться. Для Тая вообще на свете не существовало никаких оправданий, кроме как признания собственного идиотизма. Поэтому у него всегда было время, чтобы настроиться, и сделать это максимально быстро.

С каких пор асфальт уже не производное земли? Песок, щебень, гравий, залитые битумом - этим всем можно воспользоваться, как воспользовался он, когда ему пришлось обвалить часть дороги под машиной нападавших. А тогда в них еще и стреляли. Это было не то достижение, которым можно бы было похвастаться, но и не надо было рассказывать Таю, как сложно работать с асфальтом. Не сложнее, чем со всей остальной землей.

- Как ты думаешь, для чего с Янлин ходит вооруженный телохранитель? - еще удар ногой по земле, еще одна волна горячей тяжелой энергии, поделенной на три части, и еще три лунки, но на этот раз не такие аккуратные, как предыдущие, потому что Тай старался подавить раздражение. Он теперь понимал отца, почему тот воспринимает Лю-младшего как досадное недоразумение, случившееся с Янлин.

Юншэн Лю

Юншэн отступил на шаг, почувствовав гул под ногами. Он не знал, закопает его Тай сразу, или захочет сначала поговорить, но пока понимал, что все, что он сегодня говорил, было уже использовано против него. Юншэн взял ведро воды и пошел поливать только что высаженные деревья.

- Для того, чтобы она была в безопасности, - ответил Юншэн на вопрос Тая.

Не говорить же, что из-за паранойи Чуна сяншена. Иначе Янлин не стала бы сбегать от телохранителя у торгового центра, а просто бы с ним договорилась. И сейчас, когда она жила с Тео, телохранителей лично у неё не было. А телохранители Чуна сяншена навестили их в гостинице исключительно для того, чтобы его избить. Вряд

ли их появление было чем-то полезным для Янлин.

Юншэну уже казалось, что его угораздило влюбиться в самую неприступную красавицу Китая. Если бы это была принцесса в башне, охраняемой парой драконов, было бы проще, чем Чун сяншен, его сыновья и его охрана, умевшая драться не хуже иных мастеров монастыря.

Тай Чун

Уже неплохо. Он хотя бы не считал, что они необходимы для красоты. Но Тай прекрасно понимал, что Юншэн знает примерно ничерта из того, что необходимо бы было знать ухажеру Янлин. Она была дочерью пекинского фу шан шу, работающего на самого могущественного в Пекине человека, и никто из них троих - ни отец, ни они с Тео, особенно никогда не скрывали, чем именно они занимаются, потому что, скрывай они это, в любом случае рано или поздно правда бы всплыла. Намного безопаснее было рассказать хотя бы в общих чертах, хотя бы пояснить о необходимости ходить с охраной или быть всегда на связи.

- А ты считаешь, что она с тобой в безопасности? - задал следующий вопрос Тай. Конструктивного диалога у них не получится. Из Юншэна все нужно было тянуть клещами. Раньше Тай бы такой односторонний разговор вполне одобрил, хотя чего скрывать, раньше он бы вообще вряд ли об этом заговорил, или о чем-нибудь другом, и каждый из них работал бы в полном молчании, как-нибудь разобравшись и без слов.

Он уже немного успокоился - в мыслях, что если гора не идет к Магомеду, Магомед пойдет к горе, и если Янлин настроена слишком максималистично, что даже набралась дурости уйти из дома жить к Тео, то молодежь настроена довольно серьезно, и правильнее будет не закапывать Юншэна прямо сразу, хотя этот вариант он и приберег на потом, а выяснить, что тот вообще думает на счет этих отношений. А потом уже можно думать - рыть или не рыть.

Юншэн Лю

Тай задал очень сложный вопрос. С одной стороны, Юншэн трезво оценивал свои способности: он что-то мог в рукопашном бою, что-то мог в магии Земли. Мог справиться в банальной потасовке с гопниками, и даже сейчас уже не допустил бы тех ошибок, что допустил тогда в подворотне возле клуба. Но при всем своем юношеском максимализме понимал он и то, что если противники будут такими, как охрана Чуна сяншена, он не мог противопоставить им ничего. И это они даже не были вооружены. Просто они таким оригинальным образом заступались за Янлин, и она оказалась в тот момент вне опасности.

- Я не могу быть в этом уверен, - сказал Юншэн. - Я справлюсь с уличными хулиганами, но я не смог справиться с четырьмя людьми Чуна сяншена, даже безоружными.

Сейчас он чувствовал, что правильнее говорить правду, чем доказывать, что он верит в собственную непобедимость. И в то же время Юншэн считал, что Янлин не просто так встречалась с ним, а не с кем-то из людей Чуна сяншена.

- Смотря от кого нужно будет защищать Янлин, - добавил он.

Тай Чун

- От людей, по уровню подготовленности явно превышающих уличную гопоту, а то и иных людей Чуна сяншена, - сухо ответил старший из близнецов, чуть было не сказав про сорок девятых, но вовремя исправившись и заменив на более нейтральное их обозначение. Ежели егойный папенька не посвятил в то, кем является главная принцесса вся Пекина, то и не Таю об этом рассказывать.

При этом он не пользовался любой возможностью для того, чтобы отточить свои навыки. Тай не лукавил даже самому себе, когда думал, что стихия существенно может помочь, да, ее действие ограничено наличием земли или ее производных в обозримом диаметре, но в то же время дайте ему просто обычный камень - и его можно превратить в идеальное смертельное оружие. Юншэн этого, видимо, пока не понимал.

- Иными словами, ты не уверен, что можешь ее защитить, но хочешь с ней встречаться, - подвел итог Тай. - Ты вообще на что надеешься?

Что вышеупомянутый Чун сяшен оттает и благословит его и дальше бегать за его дочерью, не уверенный в том, что сокровище не охраняют должным образом? Тай не питал иллюзий - их семья всегда могла оказаться под ударом из-за наличия в ней одного только фу шан шу. Чтобы подобраться к нему, а через него и к Тигру, можно был использовать в качестве рычагов давления, например, его, его брата, мать или девочек, и тогда перед Котом встанет сложный выбор семьи его собственной или семьи той, которой он давал клятвы. И тогда тай не хотел бы знать, каким будет его решение.

Юншэн Лю

Юншэн посмотрел на Тая, когда услышал его обвинения. Он не видел явной связи между необходимостью защищать Янлин ото всего на свете и тем, что они встречались, потому что к тому моменту, когда он научится драться на уровне отца или того же Чуна сяншена, они достигнут практически пенсионного возраста. И все равно ни отец, ни Чун сяшен не были всесильными, сколько бы всего они ни умели. Вопрос был лишь в количестве и качестве противников, которые им встречались, и кто знал, какими они будут в следующий раз.

- Мне кажется, если бы я был в этом уверен, это было бы глупостью, - сказал Юншэн. - Разве кто-то из телохранителей Янлин уверен в том, что способен защитить от всего?

Это казалось ему очевидным. Потому что в ситуации реальной опасности нет ничего хуже, чем верить в собственную непобедимость. Юншэн был уверен, что возникни у него необходимость защищать Янлин, он был готов биться изо всех сил, лишь бы справиться с опасностью. Но только в этом. Сегодня он уже умел драться лучше, чем в тот вечер, когда пропустил два удара от гопников. И лучше, чем когда пришлось отбиваться от людей Чуна сяншена, хоть и недостаточно хорошо, чтобы им противостоять.

Тай Чун

Юншэн начал огрызаться, и это было лучше, чем если бы он продолжал жаться и отвечать односложно. Потому что в такой ситуации Тай мог увидеть реальные эмоции и реальную заинтересованность мальчишки в том, чтобы продолжать бороться за Янлин. Ну и позволяло ему самому оставаться спокойным, потому что нет ничего хуже, чем опускаться до эмоциональности шестнадцатилетнего юнца, который ратует за свою оскорбленную честь.

- Достаточно того, что ее отец уверен в том, что телохранители могут ее защитить, - ответил Тай. В этой ситуации никто не спрашивал мнения телохранителей, это было последнее, что интересовало Тая и что могло интересовать Кота. Ему нужен был результат, а за все то время, что Чжан ходил следом за девочками, не было ни одного случая нападения. Чжан мог думать что угодно, начиная от молитв всем известным ему богам и заканчивая стихами Ли Бо. - Относительно тебя у него этой уверенности пока нет. И ее не будет, пока он видит, что ты боишься говорить с ним открыто, а предпочитаешь шкериться, втихую встречаясь с Янлин.

Не удержался, впустил в речь портовое наречие. Но не мог не признать, сюда оно подходит намного больше, чем все литературные заменители великого и могучего языка Конфуция и прочих уважаемых мужей.

Юншэн Лю

Был бы Юншэн старше и мудрее, он бы лучше знал, когда молчать, а когда огрызаться и отвечать прямо то, что было у него на уме. И пока он видел противоречия в том, что говорил Тай, с тем, что делал Чун сяншен.

- И именно поэтому он оставляет её вовсе без охраны из-за того, что я с ним не поговорил? - спросил Юншэн. - Если Чун сяншен считает, что я должен с ним поговорить о моих отношениях с Янлин, я готов с ним говорить. И я надеюсь, что после этого он будет готов говорить с ней.

Юншэн знал, что Янлин очень обижена на отца, и она даже говорила, что никогда его не простит. Но он чувствовал, что она была бы рада с ним помириться, если бы он сделал шаг ей навстречу, не заставляя её поступиться её гордостью. Янлин ушла жить к Тео, потому что это было для неё единственной возможностью остаться при своем мнении. Чун сяншен предпочел бы запереть её дома, чтобы быть уверенным, что ей ничего не грозит. А ей было не пять лет, и она не хотела жить под конвоем. Юншэн считал, что в этом плане ему повезло куда больше, потому что его так не ограничивали.

Но отец тоже говорил, что с Чуном сяншеном говорить нужно. И что это было единственным вариантом, чтобы не усугублять ситуацию.

Тай Чун

Тут был тонкий расчет. Пока Юншэна не было в монастыре, Янлин сидела дома у Тео и скучала, потому что он сильно урезал ей бюджет. За ней просто не было необходимости следить, потому что в отсутствии ее зазнобы ей было неинтересно геройствовать без публики. В этом они были очень похожи с Тео, именно поэтому,

как думал Тай, она к нему и пошла жить, громко и эффектно хлопнув дверью и уйдя из родительского дома. Потому что он мог теоретически ее понять, а еще потому что он не умел говорить нет. Янлин об этом прекрасно знала. Но обо всем этом Юншэну необязательно было знать.

- Если охрана тебе не докладывается, ты и рад считать, что ее нет, - сказал Тай. Тео было достаточно, при всей своей безответственности он был бы хорошим телохранителем, если бы задался целью им стать. Ему было бы проще преданно бросаться под пули, чем Таю.

- Было бы неплохо, если бы твои смелые слова получили подтверждение, - ответил он. - Отец вот уже два дня как в монастыре, но я что-то не заметил, что ты жаждешь с ним говорить.

Юншэн и с ним то боялся говорить, чего уж там про Чуна сяншена-старшего думать. Но может и наберется смелости, предстанет перед очами фу шан шу. Пока Тай видел, что Лю-младший только громко говорит и не пытается решать пробоему, ожидая, пока она рассосется сама собой.

- Заодно и сможешь высказать, на что ты там все-таки надеешься, - добавил он. Если б Тео не попросил, черта с два бы Тай стал в это лезть.

Юншэн Лю

- Хорошо, - ответил Юншэн. - Я пойду к нему сразу, как только мы закончим с этими деревьями.

Было ли ему страшно в этот момент? Примерно как может быть страшно перед прыжком в пропасть, но отступить было некуда. Он просто не мог сейчас отказаться от этого разговора, придумав какой бы то ни было уважительный повод, потому что тогда его слова становились пустым звуком. А Юншэн всерьез планировал решить вопрос, а не бегать от этого решения до бесконечности, потому что в итоге, в первую очередь, страдала Янлин. И он понимал, что единственным вариантом не раздувать конфликт, а добиться того, что Чун сяншен смирится с их отношениями, было отвечать за собственные слова.

Отец говорил, что есть большая разница между желанием убить и реальной вероятностью, что это желание будет воплощено. Потому что Чун сяншен с отцом не хотел ругаться. И в монастыре, если смотреть совсем объективно, шансов выжить у Юншэна было даже больше: отец в пешей доступности, другие мастера, которые отвечали за безопасность учеников, да и вообще считалось, что дома помогают стены.

Примерно такими доводами Юншэн убеждал себя, что он пойдет после дежурства говорить с Чуном сяншеном. Хотя все тело ныло от воспоминаний о встрече с его людьми, несмотря на то, что Тео быстро помог вылечить синяки.

Тай Чун

Тай ничем не показал, что одобряет это решение. Пока было рано судить, посмотрит на результат разговора и уже там решит, нравится ли ему тот факт, что Лю-младший

увивается за его сестрой, или нет. Пока скорее нет, чем да, и ему нужны были убедительные доводы, чтобы поменять свое мнение.

- Тогда спрошу тебя еще раз - ты умеешь работать с песком? - повторил Тай свой вопрос, следующим ударом ноги об землю формируя неподалеку еще три полости для саженцев. Снова ровные и аккуратные, словно вырытые огромным кротом. Это было для него слишком просто и практически не отнимало внимания и не требовало огромной концентрации. Количество саженцев, требуемых посадки, неуклонно уменьшалось, хотя большую часть времени они чесали языками, чем работали.

Эту проблему нужно было решать, потому что в городе было беспокойно, и вместо того, чтобы сосредоточиться на устранении неполадок, фу шан шу, а с ним и еще целой толпе народа приходилось решать неприятности поменьше. Крайним в этой ситуации как обычно оказался Тео, потому что своенравная младшая сестра присела ему на шею, привыкнув к хорошей жизни, а Тео не мог ей отказать. В этом плане Тай всегда лучше ладил с правильной и строгой Айлин, напоминающей ему его самого в детстве. Как минимум от нее было сложно ожидать глупости сбежать от охраны, чтобы погулять с парнем. Да и она вряд ли бы обратила внимание на монастырского мальчишку.

Юншэн Лю

- Да, умею, - ответил Юншэн.

Сейчас он уже понял, что Тай хотел оценить его силы, и поэтому снова таскать мешок с песком было бы очень глупо. Нужно было собраться с мыслями и с силами и сделать чуть больше, чем он умел прежде. Юншэн подошел ближе к новым лункам и посмотрел на мешок, где оставалось еще довольно много песка. Он настроился, чувствуя, как тяжелая красная энергия пропитывает эту сыпучую материю, делая её достаточно управляемой, затем заставил приличную кучу песка оказаться в воздухе и разделиться на три части, каждая из которых повинувшись движениям рук, отправилась в соответствовавшую ей лунку.

Это было жутко сложно и отнимало все внимание и много сил. Он напряжения на висках Юншэна проступили вены, а лоб заметно вспотел, в то время как сам парень чувствовал себя так, как будто только что передвинул поезд, но он старался держать лицо. Пока для этого требовалось стоять прямо, а через пару минут - идти и закапывать новые саженцы. Юншэн перевел дыхание и пошел за ведром с водой, чтобы полить почву перед посадкой деревьев.

Тай Чун

Тай едва заметно склонил голову в знак одобрения, но никак не прокомментировал удачу Юншэна, хотя он справился довольно неплохо. Было видно, что для его умений это был почти что потолок способностей, но Тай бы разочаровался, если бы Лю-младший умышленно пошел путем наименьшего сопротивления. Старший из близнецов проводил его взглядом, когда тот пошел за ведром с водой.

- Надеюсь, мне не надо тебе напоминать, что тебе нужно использовать каждую свободную минуту для того, чтобы совершенствовать свои навыки, - заметил Тай ему в спину, буквально добивая лежачего. - Потому что я даже представлять не

хочу, что сделает с тобой Кот, если ты не убережешь Янлин.

И тогда даже сами небеса не помогут Юншэну.

- Вали отдыхать, на ногах не стоишь, - велел он. - Я все доделаю.

Это была не забота об Юншэне, который заметно побледнел после упражнения. Таю просто не хотелось с ним возиться в том случае, если тот перенапряжется и свалится без сил прямо в диком парке. Тогда нужно будет транспортировать его в лазарет и объяснять что-то дежурящим там мастерам, а у него в планах было закончить этот день в более приятной обстановке, например, на тренировочной площадке, куда он изначально направлялся. Саженцев оставалось всего ничего, он здесь не задержится.

Юншэн Лю

Юншэн понял, что Тай заметил его состояние, и это было неприятно. Но голова немного болела и кружилась, мышцы ныли, а впереди был разговор с Чуном сяншеном. Все это в совокупности не дало Юншэну причин, чтобы спорить и доказывать Таю, что он может работать дальше. Да и как-то начал уже Лю-младший догадываться, что его мнение в этом разговоре не имело даже совещательной силы.

- Хорошо, - сказал он. - Спасибо.

Юншэн вежливо поклонился Таю, затем пошел к ручью, чтобы умыться и немного прийти в себя. Ему предстояло еще дойти до Чуна сяншена и пережить этот разговор, и откладывать эту встречу из-за усталости не хотелось. Лучше было решить этот вопрос сразу, чтобы не накручивать себя еще сильнее, думая, чем эта встреча могла закончиться.

Чун сяншен и так был против его встреч с Янлин, а его люди и так сильно избили Юншэна во время прошлого свидания. А отец говорил, что убивать его никто не будет. То есть в самом худшем случае ничего нового этот разговор не принесет. А дальше будет видно.
